

СОЛДАТСКИЕ КОМИТЕТЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ ВЕСНОЙ 1917 ГОДА

Л. Н. Торопов

В период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции важную роль сыграли солдатские комитеты. Большевицкая газета «Рабочий путь» писала: «Если бы не было армейских комитетов или если бы они были лишены большинства своих прав, армия оказалась бы игрушкой в руках контрреволюционных генералов»¹. Комитеты — выборные солдатские организации, возникшие повсеместно после свержения царизма в результате начавшейся демократизации армии. Их образование явилось следствием массового привлечения солдат к активному участию в политической жизни. Они создавались по почину пролетарских организаций или самих солдатских масс и способствовали сплочению и революционизированию солдат, мобилизации их на свержение власти помещиков и буржуазии.

В большевизации комитетов и развитии их революционной активности огромная заслуга принадлежит В. И. Ленину, ЦК РСДРП (б) и местным партийным организациям. В. И. Ленин придавал большое значение демократизации армии и прежде всего созданию солдатских организаций — Советов и комитетов, которые должны были защищать права и повышать политическую сознательность солдат, бороться против реакционного офицерства, лишая его возможности использовать армию против рабочих и крестьян. В. И. Ленин выступал за оказание солдатским организациям полного доверия и настаивал на абсолютном проведении «принципа выборности начальства солдатами»². Он в начале апреля 1917 г. подчеркивал: «Только выборных властей солдаты слушаются, только их они уважают»³.

Деятельность солдатских комитетов направляла Военная организация РСДРП (б), созданная 31 марта 1917 г. при Петербургском комитете большевиков. В первый же день своей работы она решила, что одной из основных задач большевистских военных организаций является обсуждение деятельности солдатских комитетов, в работе которых большевики должны активно участвовать⁴. Претворение в жизнь этого решения способствовало активизации работы солдатских комитетов, направленной на дальнейшую демократизацию армии. В комитетах работали видные руководители и члены Военной организации Н. В. Крыленко, А. Ф. Мясников, К. А. Мехоношин⁵ и другие.

История возникновения и деятельности солдатских комитетов в 1917 г. неоднократно привлекала внимание исследователей. Имеется нес-

¹ «Рабочий путь», 3. IX. 1917.

² В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 204.

³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 31, стр. 199.

⁴ «Солдатская правда», 25.IV.1917.

⁵ «Великая Октябрьская социалистическая революция. Маленькая энциклопедия». М. 1968, стр. 200, 245, 258.

колько статей, в которых освещаются образование и работа солдатских комитетов в действующей армии⁶. В монографиях по истории Великой Октябрьской социалистической революции и об участии в ней армии рассматривается деятельность солдатских комитетов в Петрограде, Москве и на фронте⁷. Однако после свержения самодержавия густая сеть солдатских комитетов возникла и в тыловых гарнизонах. Вопросы их образования и деятельности специально еще не исследовались. Между тем возникновение и работа солдатских комитетов тыловых гарнизонов имеют некоторые особенности. Если на фронте комитеты образовывались преимущественно по указанию сверху, на основании приказов командования, то в тыловых гарнизонах они обычно создавались по решению Советов рабочих и солдатских депутатов, а также в результате революционной самодеятельности солдатских масс. Кроме того, в тыловых гарнизонах наряду с солдатскими комитетами образовывались и действовали Советы рабочих и солдатских депутатов, которые нередко направляли деятельность солдатских комитетов. Наконец, процесс большевизации солдатских организаций в тылу происходил значительно быстрее, чем на фронте, в силу прямого и непосредственного воздействия на них местных большевистских организаций.

Изучение возникновения и деятельности солдатских комитетов в тыловых гарнизонах осуществлено в статье на материалах Центрального промышленного района (ЦПР). На его территории располагался Московский военный округ — один из крупнейших в стране. Кроме того, в ЦПР были дислоцированы многие воинские части Минского, Двинского и Петроградского военных округов. Общая численность войск, размещенных в ЦПР, достигала миллиона человек. Процессы, связанные с образованием и деятельностью солдатских комитетов в ЦПР, были характерны для тыловых гарнизонов всей страны.

В отличие от Петрограда, где во многих частях солдатские комитеты образовались уже в ходе вооруженного восстания, в гарнизонах ЦПР это происходило после победы Февральской революции, на протяжении марта, а в некоторых частях — и в апреле 1917 года. Исключением была Москва, где комитеты были созданы в первый день восстания — 28 февраля!

Важным стимулом для возникновения солдатских комитетов послужило опубликование и распространение в воинских частях Приказа № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, не только предоставлявшего солдатам гражданские права, но и призывавшего их создавать свои, солдатские организации — комитеты — в частях. Петроградский Совет передавал в распоряжение комитетов и под их контроль все имеющееся оружие. В приказе отмечалось, что во всех политических выступлениях воинские части подчиняются Совету рабочих и солдатских депутатов и своим комитетам. Таким образом, согласно Приказу № 1, солдатские комитеты получили большие права и должны были стать в частях полновластными органами. Несмотря на сопротивление со стороны реакционного офицерства, Приказ № 1 был претворен в жизнь в

⁶ А. А. Казакевич. Из истории солдатских комитетов в период двоевластия 1917 года. «Ученые записки» Липецкого пединститута. Вып. V. Воронеж. 1966; В. И. Миллер. Ставка и солдатские комитеты в марте 1917 г. «Октябрь и гражданская война в СССР». М. 1966; его же. Февральская революция и возникновение солдатских комитетов на фронте. «Свержение самодержавия». М. 1970; Л. М. Гаврилов. К вопросу о большевизации солдатских комитетов действующей армии в период подготовки и победы Октября. «Вопросы истории КПСС», 1969, № 2.

⁷ Л. С. Гапоненко. Солдатские массы Западного фронта в борьбе за власть Советов (1917). М. 1953; М. И. Капустин. Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. М. 1957; И. И. Минц. История Великого Октября. Т. I. М. 1967; т. II. М. 1968; т. III. М. 1973; П. А. Голуб. Партия, армия и революция. М. 1967; И. Н. Васин. Армия и революция. М. 1973; В. И. Миллер. Солдатские комитеты русской армии в 1917 г. (Возникновение и начальный период деятельности). М. 1974, и др.

большинстве гарнизонов. Советы военных и Советы солдатских депутатов на основании Приказа № 1 принимали положения о ротных и полковых комитетах, устанавливали их численный состав, соотношение представительства офицеров и солдат, а также определяли права и обязанности комитетов.

6 марта Московский Совет солдатских депутатов утвердил и разослал в части гарнизона «Инструкцию о создании солдатских комитетов и их составе»⁸. 13 марта Совет военных депутатов Твери принял «Проект устава полковых, дивизионных и прочих комитетов»⁹. 17 марта Нижегородский Совет солдатских депутатов выработал план образования полковых и ротных комитетов¹⁰. Такие постановления принимали и другие Советы. Инструкция Московского Совета предписывала создавать на общих собраниях ротные, эскадронные, командные и батарейные комитеты по норме один делегат от 50 солдат. Собрание выбирало в эти низовые комитеты также по одному офицеру. Роты и команды избирали по два солдата и одному офицеру в батальонные и полковые комитеты. Состав ротного комитета — 4—5, батальонного — 12—15, полкового — 50—55 человек. В обязанности комитетов входило разрешение недоразумений между начальниками и подчиненными, устранение из частей контрреволюционного офицерства, распоряжение оружием, патронами и снарядами, проведение просветительной и агитационной работы среди солдат, наблюдение за внутренним порядком и хозяйством¹¹.

В принятых инструкциях и положениях о комитетах по-разному решались отдельные вопросы, например, о представительстве офицеров в комитетах. По инструкции Московского Совета в ротный комитет на общем собрании солдат избирался один офицер. По постановлению президиума военной комиссии в Костроме от 7 марта офицеры избирались в ротный комитет ротным офицерским составом, но их представителей было вдвое меньше, чем солдатских. Собрание комитета считалось полномочным лишь при наличии $\frac{2}{3}$ всех членов комитета, в том числе хотя бы одного офицера. Обязательное присутствие офицера должно было воспрепятствовать принятию солдатами самостоятельных решений¹². По проекту устава, принятому в Твери, предусматривались неперенные и выборные члены комитетов, причем в число неперенных входил весь высший командный состав. Костромское постановление о комитетах было, следовательно, менее демократичным по сравнению с инструкцией Московского Совета, а проект устава, принятый в Твери, еще больше, чем в Костроме, ограничивал права солдат в выборных организациях. Учитывая реакционность офицерства, некоторые Советы в постановлениях призывали солдат выбирать делегатов из своей среды без участия офицеров, а последних избирать в комитеты только на общем собрании солдат и офицеров. Такое решение принял 7 марта Брянский Совет военных депутатов¹³. Аналогичный порядок выбора офицеров в комитеты был установлен инструкцией от 17 марта в 10-й пехотной запасной бригаде, расположенной в Рязанской губернии¹⁴. По решению Брянского Совета возглавлять полковой комитет имел право только солдат.

До 15 марта возникли комитеты в гарнизонах Москвы, Владимира, Ярославля, Рязани, Орла, Ржева, Брянска, Гороховца, Зубцова, Борисоглебска и других, во второй половине месяца — Костромы, Нижнего

⁸ И. Н. В а с и н. Указ. соч., стр. 125.

⁹ ЦГВИА СССР, ф. 7793, оп. 1, д. 2, л. 73.

¹⁰ «Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии». Сборник документов. Горький. 1957, стр. 103.

¹¹ ЦГВИА СССР, ф. 7900, оп. 1, д. 6 (россыпь).

¹² «Установление Советской власти в Костроме и Костромской губернии». Сборник документов. Кострома. 1957, стр. 51.

¹³ В. В о л о х о в. Брянск. Очерк прошлого и настоящего одного из старейших русских городов. Тула. 1968, стр. 92.

¹⁴ ЦГВИА СССР, ф. 7692, оп. 1, д. 117, л. 123.

Новгорода, Тамбова, Твери, Иваново-Вознесенска, Ростова (Ярославского), в апреле — Кинешмы. Наряду с полковыми и ротными комитетами во многих городах в течение марта образовались гарнизонные комитеты, иногда включавшие делегатов от соседних (меньших) гарнизонов. Так, 6 марта Ржевский гарнизонный комитет постановил ввести в свой состав представителей Зубцовского гарнизона¹⁵. Бригадные комитеты создавались на протяжении весны, а комитет 10-й пехотной запасной бригады был сформирован 22 июня 1917 года¹⁶. Представление о процессе образования комитетов дает следующая таблица¹⁷.

Место расположения части	Наименование полков	Время образования комитетов				
		ротных	полковых	гарнизонных	бригадных	прочих
Белгород	Польский полк		конец марта			нач. марта (бат.)
Бобров	186		март			
Борисоглебск	6 кав. полк		7 марта			
Брянск	11, 83, 257, 278	7 марта	7 марта			
Владимир	82, 215	3—9 марта	4 марта			
Воронеж	58, 59	к 13 апреля*	к 13 апреля			
Вязьма	263	к 29 марта			31 марта** (20 бр.)	
Гороховец	253	9 марта				
Елец	201		к 12 апреля	к 12 апреля	12 апреля (43 бр.)	
Зубцов	51	нач. марта	нач. марта	6 марта		
Иваново-Вознесенск	199	конец марта	31 марта			
Калуга	286, 288, 301, 302	к 13 апреля	к 13 апреля	к 13 апреля		
Кинешма	66	4—6 апреля**				
Козлов	64, 216		март	к 12 апреля		
Кострома	88	5 марта	5 марта			
Кострома	202	к 22 марта	22 марта			
Лебедин	213		к 12 апреля	к 12 апреля		
Липецк	191		к 12 апреля	к 12 апреля		
Лысково	местн. гарн.			15 апреля		
Москва	55, 56, 84, 85, 192, 193, 194, 251	начало марта	начало марта		18 марта (1 арт. бр.)	
Моршанск	65, 207					28 мая (к-т эваку. солдат)
Н. Новгород	62, 183, 185		22 марта			
Орел	74, 188, 203, 236	март	начало марта	март		
ст. Павловская	195	к 23 марта	к 23 марта	23 марта		
Ржев	50, 70		нач. марта	6 марта		
Рославль	8	март	март		31 мая (16 бр.)	
Ростов (Яр.)	206	19 марта	к 4 марта			
Рязань	78, 79, 208	начало марта	начало марта	к 13 апреля	22 июня (10 бр.)	
Тамбов	204	27 марта	27 марта			
Тверь	57, 196, 232	13 марта**	13 марта**			
Шуя	89	к 4 апреля	к 9 марта	к 4 апреля		
Усмань	212		к 12 апреля	к 12 апреля		
Ярославль	Сибирский понт. бат.					к 8 марта (бат.)

* Точная дата не установлена, приводится дата первого упоминания.

** Принято решение об образовании комитета.

¹⁵ Там же, ф. 7786, оп. 2, д. 40, л. 101.

¹⁶ Там же, ф. 7692, оп. 1, д. 117, лл. 183, 185.

¹⁷ Таблица составлена на основании следующих источников: ЦГВИА СССР,

Количественное соотношение офицеров и солдат в комитетах было следующим: 1 : 4 (почти все ротные и командные, полковые в Брянске, гарнизонные в Калуге и Воронеже); 1 : 3 (бригадные в Торжке и Рославле); 1 : 2 (полковые в Рязани, Зубцове, Костроме); 1 : 1 (полковые в Орле, Ржеве, гарнизонный в Ржеве). Полковые и гарнизонные комитеты в марте насчитывали от 15 до 50 человек¹⁸. Наиболее демократическими по составу были низовые комитеты — ротные и командные. Иногда комитеты почти полностью состояли из лиц командного состава. В полковой комитет 70-го полка¹⁹ вошли командир полка, 7 офицеров, 2 старших унтер-офицера, 1 ефрейтор, 1 фельдфебель и только 4 рядовых солдата. Это вызвало естественный протест, заявленный 12 марта на заседании комитета одним из офицеров²⁰.

С целью изучения деятельности солдатских организаций в Москве и Петрограде туда приезжали с мест делегации солдатских комитетов. В марте в Москву выехали делегаты 50-го (Гжев), 51-го (Зубцов), 253-го (Гороховец), 206-го (Ростов) полков; в Петроград — 206-го полка, Сибирского понтонного батальона (Ярославль) и других²¹. Кроме организационных, делегатам поручалось выяснять и политические вопросы. Например, делегаты из Ярославля должны были ознакомиться на месте «с современным полжением вещей, взглядами и предположениями пролетариата, Совета рабочих и солдатских депутатов и главнейших политических партий, а также (узнать.—Л. Т.) об организации в Петрограде военных чинов»²². Результатом этих поездок явилась проведенная в марте по образцу солдатских комитетов Москвы реорганизация полковых комитетов 51-го и 253-го полков²³. Комитеты устанавливали связь и с гарнизонами губернских городов. Ржевский гарнизонный комитет дважды, 6 и 17 апреля, слушал отчет одного из членов комитета о поездке в Тверь. 17 апреля он же сообщил о намечающемся объединении всех гарнизонов губернии, после чего комитет избрал своих представителей на губернский съезд²⁴.

В процессе работы в солдатских комитетах выявилось много активистов из рядовой солдатской массы и революционно настроенных офицеров. Они участвовали в создании и реорганизации комитетов, осуществ-

ф. 1606, оп. 2, д. 960, лл. 7—8; д. 974, л. 95; д. 980, л. 86; ф. 7692, оп. 1, д. 117, лл. 183—185; ф. 7696, оп. 1, д. 2, л. 13; ф. 7700, оп. 1, д. 2, л. 1; ф. 7745, оп. 1, д. 2, л. 213; ф. 7786, оп. 2, д. 51, л. 1; ф. 7787, оп. 1, д. 5, л. 1; ф. 7793, оп. 1, д. 2, л. 73; ф. 7797, оп. 1, д. 1, лл. 49, 50, 76; ф. 7803, оп. 2, д. 47, лл. 1, 7; ф. 7814, оп. 1, д. 2, лл. 1—2; д. 7, л. 45; ф. 7890, оп. 1, д. 3, л. 18; ф. 7895, оп. 1, д. 1, л. 118; ф. 7897, оп. 1, д. 5, лл. 14—15; ф. 7899, оп. 3, д. 1, л. 15; ф. 7901, оп. 2, д. 4, л. 16; Государственный архив Владимирской области (ГАВО), ф. 1183, оп. 1, д. 29, л. 3; «Известия Московского Совета рабочих депутатов», 22.IV.1917; Н. Шаханов. 1917 год во Владимирской губернии. Хроника событий. Владимир. 1927, стр. 20; «Великая Октябрьская социалистическая революция». Хроника событий. Т. I. М. 1957, стр. 107, 267, 370, 473; «Революционное движение в России в апреле 1917 года. Апрельский кризис». М. 1958, стр. 206—210; «Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти в 1917—1919 гг.». Сборник документов. Орел. 1957, стр. 21—26; Г. А. Трукан. Октябрь в Центральной России. М. 1967, стр. 44—45; «История Великой Октябрьской социалистической революции». М. 1967, стр. 25; Г. Крупа. Польский революционный. «За власть Советов». Курск. 1957, стр. 46; С. Шепелев. Костромской гарнизон в дни Октября. Кострома. 1957, стр. 11; Э. Н. Бурджалов. Вторая русская революция. Москва, фронт, периферия. М. 1971, стр. 50—52.

¹⁸ ЦГВИА СССР, ф. 7719, оп. 1, д. 2, л. 11; ф. 7786, оп. 2, д. 57, л. 1; д. 40, л. 101; ф. 7787, оп. 1, д. 5, л. 1; ф. 7803, оп. 2, д. 47, лл. 1, 7; ф. 7897, оп. 1, д. 5, лл. 14—15; ф. 7901, оп. 2, д. 4, л. 16; «Известия Московского Совета рабочих депутатов», 22.IV.1917; «Революционное движение в России в апреле 1917 года», стр. 206, 209, 210; В. Волохов. Указ. соч., стр. 92.

¹⁹ Так и в дальнейшем для краткости называются запасные пехотные полки.

²⁰ ЦГВИА СССР, ф. 7803, оп. 2, д. 47, л. 1.

²¹ Там же, ф. 7786, оп. 2, д. 57, л. 4; ф. 7787, оп. 1, д. 5, л. 1; ф. 7901, оп. 2, д. 4, л. 1; ГАВО, ф. 1183, оп. 1, д. 29, л. 3.

²² «Голос» (Ярославль), 9.III.1917.

²³ ЦГВИА СССР, ф. 7787, оп. 1, д. 5, л. 1; ГАВО, ф. 1183, оп. 1, д. 29, л. 3.

²⁴ Там же, ф. 2060, оп. 1, д. 154, л. 28.

вляли связь с солдатскими организациями Петрограда, Москвы и других городов, входили в различные комиссии при комитетах, поднимали и обсуждали вопросы солдатской и гражданской жизни. Такой деятельностью занимались, например, прапорщик Прозоровский и солдат Куприков (51-й полк, Зубцов), прапорщик Седов и солдат Махов (Ржевский гарнизон), солдаты Махортов (199-й полк, Иваново-Вознесенск), Брежнев (78-й полк, Рязань), Торопов и Лобанов (89-й полк, Шуя) и другие. Некоторые из них выступали инициаторами борьбы с местной буржуазией. Так, 31 мая на заседании полкового комитета солдат Махортов предложил всю торговлю в Иваново-Вознесенске взять под контроль полка и общественных организаций, а спекулянтов преследовать и подвергать наказанию; солдаты Торопов и Лобанов контролировали донесения командования гарнизона вышестоящему начальству²⁵.

Итоги образования и начальной деятельности солдатских комитетов были подведены на заседании Московского областного бюро Советов 13 апреля 1917 года. Представители Калужского, Воронежского, Орловского, Рязанского, Иваново-Вознесенского Советов доложили об организации ротных и полковых комитетов, о порядке их выборов и численном составе, а также охарактеризовали их работу²⁶.

Какова же была реакция командования, Временного правительства и поддерживавших их партий на возникновение солдатских организаций? Они стремились не допустить возникновения комитетов. Верховное командование заявило, что «комитеты являются оружием для немцев с целью восстановить Россию против нас»²⁷. Генерал Деникин позже признался, что он расценивал введение комитетов как разрушение армии²⁸. Против комитетов выступила и реакционная пресса. 12 апреля газета «Московские ведомости» писала: «Целесообразность же самого существования комитетов решительно отвергаем. В армии этого быть не должно». Однако, признав, что воспрепятствовать образованию комитетов невозможно, генералитет решил подчинить их себе. 11 марта генерал М. В. Алексеев предписал командующим фронтами и армиями взять в свои руки организацию солдатских комитетов и ввести в их состав офицеров²⁹. Командующий войсками Московского военного округа в марте предложил начальникам гарнизонов и частей считаться с постановлениями ротных, полковых и гарнизонных комитетов, которые он рассматривал лишь как временные совещательные органы³⁰.

Временное правительство и командование считали, что солдатские комитеты должны оказывать помощь командирам в налаживании «порядка» в частях. Особая комиссия по улучшению быта солдат под председательством бывшего министра А. А. Поливанова 7 марта постановила, что деятельность избранных в ротах комитетов должна ограничиваться хозяйственными и культурно-просветительными вопросами. Буржуазная газета «Русские ведомости» 10 марта выдала истинные цели этого решения: «Освободить офицеров от хозяйственной деятельности — вот основное назначение ротных комитетов». В действительности же речь шла о том, чтобы отвлечь комитеты от политической работы. Ту же линию проводило Временное правительство при разработке проектов и положений о солдатских комитетах. В приказах № 213 от 16 апреля и № 271 от 8 мая по военному ведомству было объявлено положение о ротных, пол-

²⁵ ЦГВИА СССР, ф. 1602, оп. 2, д. 960, л. 5; ф. 2060, оп. 1, д. 154, л. 28; ф. 7786, оп. 2, д. 57, л. 12; ф. 7787, оп. 1, д. 5, л. 1; «Голос солдата», 21.V.1917; «Иваново-Вознесенск», 1.VI.1917.

²⁶ «Революционное движение в России в апреле 1917 года», стр. 206—210.

²⁷ М. С. Френкин. Демократизация армии и реакционный генералитет. «Вопросы истории», 1967, № 7, стр. 212.

²⁸ А. И. Деникин. Очерки русской смуты. Т. I, вып. II. Париж. 1922, стр. 22.

²⁹ «История Великой Октябрьской социалистической революции». М. 1967, стр. 25.

³⁰ «Социал-демократ», 22.III.1917.

ковых, дивизионных и армейских комитетах, которое, по существу, превращало их в хозяйственные организации. Комитеты должны были контролировать ведение хозяйства, вести отпусками солдат, улаживать конфликты между солдатами и офицерами и т. д.³¹ Подобное содержание имели приказы командования округов и частей. В приказах по Московскому военному округу № 311 и № 376 говорилось, что ротные комитеты являются только совещательными органами и властью никакой не пользуются: они могут лишь выносить решения, предоставляемые на усмотрение командира роты. «Всякое вмешательство в дело обучения и в дело хозяйства роты недопустимо, так как за роту отвечает ее командир», — говорилось в приказе по 237-му полку (г. Шуя) от 20 апреля 1917 года. Ротным комитетам отводилась роль «помощников и советников» командира роты. Приказ вызвал всеобщее недовольство солдат, которые потребовали у командира полка объяснений³².

Воспитанное в духе преданности царизму, воинское начальство не скрывало своего недовольства демократизацией армии, требовало восстановления в ней дореволюционных порядков. Командир 173-го полка полковник Гедроиц в письме к Керенскому настаивал на полной отмене «проклятого приказа № 1», восстановлении дисциплинарной власти, свертывании почти всей работы полковых и других солдатских комитетов, с тем чтобы они ведали «только нуждами солдата». Гедроиц предлагал устранить всех военных от политики³³. Итак, командование видело для себя угрозу в солдатских комитетах и принимало меры, чтобы свести на нет деятельность солдатских организаций.

Этому содействовали буржуазные и мелкобуржуазные партии. Кадеты тщетно пытались бороться с распространением в частях Приказа № 1, утверждавшего в армии солдатские комитеты. 4 марта ЦК партии кадетов решил в каждом номере своих «Известий» выступать против этого приказа³⁴. Но, убедившись вскоре в невозможности приостановить его воздействие и распространение в армии, кадеты стали поддерживать все мероприятия Временного правительства, направленные на ограничение прав солдатских комитетов. Почти так же действовали меньшевики и эсеры. Путем обмана солдатских масс им удалось пробраться не только в бригадные и полковые комитеты, но и в низовые — ротные и командные. Поэтому большинство решений, принятых комитетами весной 1917 г., имело меньшевистско-эсеровскую окраску, мелкобуржуазный характер. Однако нельзя преувеличивать роль меньшевиков и эсеров в жизни солдатских организаций. Под давлением рядовой солдатской массы они часто вынуждены были принимать постановления, не отвечавшие интересам буржуазии. Боясь утратить влияние на солдат, меньшевики и эсеры старались проводить свою линию в комитетах завуалированно, прикрываясь революционной фразой. Это особенно явно проявилось во время празднования 1 Мая. Вынужденные принимать решения об участии войск в общенародных демонстрациях, меньшевики и эсеры выдвигали лозунги, содержавшие слова о демократической республике, о всеобщем братстве народов, даже о мире, но призывов выразить недоверие Временному правительству, требований прекращения войны и передачи всей власти Советам они, естественно, не выдвигали. 13 апреля, например, полковой комитет 82-го полка во Владимире утвердил лозунги, внешне революционные, но не содержавшие конкретных призывов к развитию революции в стране³⁵.

Совершенно иную направленность имели политика и действия партии большевиков. Развернувшейся с первых дней Февральской револю-

³¹ ЦГВИА СССР, ф. 2048, оп. 1, д. 1119, л. 9; ф. 2067, оп. 2, д. 1188, л. 15.

³² Там же, ф. 1606, оп. 2, д. 1021, лл. 6—7.

³³ Там же, ф. 7719, оп. 1, д. 2, л. 168.

³⁴ М. И. Капустин. Указ. соч., стр. 28.

³⁵ ЦГВИА СССР, ф. 7814, оп. 1, д. 4, л. 25.

ции демократизации армии большевики придавали первостепенное значение. Бюро ЦК РСДРП (б) 10 марта указывало, что одной из важнейших задач в деле дальнейшего развития революции является демократизация армии, выборы солдатских комитетов и завоевание их большевиками. В. И. Ленин обращал особое внимание на создание в армии солдатских организаций. В «Наброске тезисов 4 (17) марта 1917 года», ставя задачу борьбы за демократическую республику и социализм, он писал о необходимости перенесения «пролетарских организаций на войско... и на деревню»³⁶. Указания В. И. Ленина и ЦК РСДРП (б) большевистские организации проводили в жизнь. Московская городская конференция РСДРП (б), состоявшаяся 3—4 апреля 1917 г., в решении о текущем моменте и задачах пролетариата записала, что нужно усилить революционную работу в армии, создать в ней большевистские организации и добиваться демократизации военных Советов и комитетов³⁷. Газета «Социал-демократ» подчеркивала, что создание организаций РСДРП (б) в частях является важнейшей задачей момента. 14 апреля, призывая создавать в частях большевистские ячейки, она писала: «Когда в массе солдат будут крепко свернутые социал-демократические клубки, тогда солдаты сумеют давить на свои «парламенты» (разные полковые комитеты) и устраивать митинги. Это теперь настоятельная необходимость» Московская военная организация РСДРП (б) поставила своей целью создание не только большевистских групп в казармах, но и социал-демократических фракций в Совете солдатских депутатов, в ротных и полковых комитетах³⁸.

Важное значение большевики придавали смещению реакционного и формированию революционного офицерства. 10 марта «Правда» в редакционной статье «Революционная армия и офицерство» призвала солдатские комитеты произвести чистку армии от реакционного офицерства. Такие призывы солдаты одобряли и через свои организации немедленно проводили в жизнь. Весной 1917 г. полковые комитеты Владимирской губернии отстранили от командования полками: в Вязниках — Конохова (28-й полк), в Муроме — барона фон Фитингофа (205-й полк), в Коврове — Беттихера (250-й полк), в Гороховце — Соболевского (253-й полк)³⁹. Всего за март, апрель, май в ЦПР организациями и собраниями солдат было отстранено или арестовано не менее 50 начальников гарнизонов, командиров бригад и полков.

Большевики считали, что в армии должны быть единые организации, состоящие как из солдат, так и из революционно настроенных офицеров. Всероссийское совещание партийных работников (27 марта — 2 апреля 1917 г.) решило не создавать отдельных офицерских организаций. «Прогрессивное офицерство, — говорилось в постановлении, — должно войти в существующие Советы, как это делается уже на местах»⁴⁰.

Большевики ЦПР проделали огромную работу по организации в частях и подразделениях солдатских комитетов. Они убеждали солдат в необходимости создания революционных организаций, поскольку только через них можно добиться удовлетворения всех их требований; выделять из своей среды для работы в комитетах наиболее стойких, проверенных и способных защищать их интересы людей. В ряде частей солдаты выбирали в комитеты большевиков. Во многих полках большевики руководили полковыми комитетами: в 55-м (Москва), 30-м (Тула), 186-м (Бобров), 212-м (Усмань), 214-м (Новохоперск), 250-м (Ковров), польском

³⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 31, стр. 5.

³⁷ «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве». Документы и материалы. М. 1957, стр. 53.

³⁸ «Солдатская правда», 3.V.1917.

³⁹ ГАВО, ф. 1181, оп. 1, д. 138, л. 5.

⁴⁰ «Революционное движение в России после свержения самодержавия». М. 1957, стр. 149.

полку (Белгород), Олитском конском запасе (Выш. Волочек). Во главе полкового комитета 55-го полка стоял унтер-офицер большевик Ф. О. Крюков, 30-го полка — большевики Н. Руднев, Н. Глаголев, С. Парадис; членами полковых комитетов 199-го полка (Иваново-Вознесенск) — большевики А. И. Жугин, Смирнов, А. Ф. Федоров, 207-го полка (Моршанск) — Н. Чумичкин, 58-го полка (Воронеж) — И. Врачев, 53-полка (Ржев) — А. Г. Алексеев, 70-го полка (Ржев) — И. К. Бодякин. Большевистскому по составу полковому комитету 186-го полка удалось добиться временного избрания на должность командира полка большевика прапорщика Харина⁴¹. Участие большевиков в полковых комитетах и руководство ими привели к тому, что многие выступления солдат уже весной 1917 г. проходили под большевистскими лозунгами. Однако в большинстве комитетов преобладали меньшевики и эсеры, поэтому большевикам пришлось вести длительную и упорную борьбу за овладение солдатскими комитетами.

Комитеты, возглавляемые большевиками, выставляли революционные требования на первомайских демонстрациях, в которых солдаты участвовали совместно с рабочими. Командование Тульского гарнизона издало приказ о проведении 18 апреля (1 мая) смотра частей гарнизона под лозунгом «Война до победного конца». Однако полковой комитет 30-го полка, руководимый большевиками, не подчинился приказу и вывел большинство солдат полка на демонстрацию под лозунгами «Долой войну!» и «Вся власть Советам!». За нарушение приказа Н. Руднев и Н. Глаголев были арестованы. Другие члены полкового комитета призвали солдат к борьбе за их освобождение. Солдаты были готовы к выступлению. Командир полка вынужден был не только освободить Руднева и Глаголева, но и обратиться к ним с просьбой успокоить солдат. Солдаты разошлись лишь тогда, когда освобожденные большевики заставили командира полка дать согласие на издание впредь приказов только с ведома полкового комитета. С этого времени полковой комитет осуществлял контроль над командованием полка. Полк шел за большевиками и поддерживал все их требования и выступления⁴². Под большевистскими лозунгами участвовали солдаты во главе с полковыми комитетами в первомайских демонстрациях и в других городах.

Большевики настойчиво добивались проведения революционных решений на заседаниях солдатских комитетов. Убедительным примером является в этом плане деятельность большевиков в полковом и ротных комитетах 55-го полка в Москве. Благодаря настойчивой разъяснительной работе большевиков солдаты полка поддерживали все революционные выступления рабочих. Особенно ярко это проявилось во время демонстрации протеста против ноты Милюкова. 21 апреля около 2 часов дня к Александровским казармам подошли рабочие Даниловского района и стали убеждать солдат выступить под лозунгом «Долой Временное правительство!». Большинство полкового комитета высказалось против выступления полка. Тогда по требованию большевика унтер-офицера Ф. О. Крюкова полковой комитет был объявлен некомпетентным в решении этого вопроса. Вопрос был вынесен на рассмотрение Совета ротных комитетов, который большинством в 34 голоса против 20 решил вывести полк на демонстрацию, поддержать рабочих (против высказались в ос-

⁴¹ ЦГВИА СССР, ф. 1606, оп. 2, д. 980, л. 86; Партийный архив Ивановской области (ПАИО), ф. 1, оп. 1, д. 4, лл. 16—17; П. Г. Богданов. Борьба за установление Советской власти в Туле и Тульской губернии. «Установление Советской власти на местах в 1917—1918 гг.». М. 1959, стр. 122; «Очерки истории Тамбовской организации КПСС». Воронеж. 1970, стр. 56; А. Ф. Федоров. Военный гарнизон Иваново-Вознесенска. «Грозовые годы». Иваново. 1961, стр. 163; Г. А. Андреев. За власть Советов. «Октябрь в Вышнем Волочке». Калинин. 1957, стр. 58; «Ржевская правда», 17.V.1967.

⁴² П. Г. Богданов. Указ. соч., стр. 123.

новном офицеры). Полк вышел на демонстрацию и принял под свою защиту рабочих. Совет ротных комитетов заявил, что полк подчиняется требованиям Советов солдатских и рабочих депутатов, распоряжения же Временного правительства будет выполнять только с согласия Советов⁴³.

Большевистские организации через комитеты проводили широкую агитационную работу среди солдат. Они поручали большевикам — членам комитетов разъяснять программу и лозунги ленинской партии и вовлекать передовых солдат в члены РСДРП(б). Положительные результаты этой работы наблюдались, например, в 12-м полку. Учтивая большую тягу солдат к большевистской партии, ротный комитет полка (г. Карачев) обратился в газету «Социал-демократ» с просьбой выслать программу РСДРП (б)⁴⁴.

Завоевание солдатских комитетов на сторону революции было неотложной задачей большевиков. Упорное сопротивление им оказали представители мелкобуржуазных партий. Меньшевики и эсеры теряли авторитет в массах. Они уже не могли проводить свою линию на митингах и поэтому стремились сделать это через комитеты. В мае член полкового комитета 199-го полка эсер Масолов на митинге пытался опровергнуть выступление представителя Московского областного бюро РСДРП(б) М. П. Янышева, направленное против Временного правительства. Потерпев неудачу, Масолов на заседании комитета выступил с обвинениями в адрес большевиков, но большевик А. И. Жугин разъяснил членам комитета истинное положение вещей, и дело Масолова было передано в судебную-следственную комиссию. Жугину удалось добиться принятия революционных решений и по другим вопросам. 15 мая он критиковал членов комитета за пассивность — все предложения председателя комитета эсера Майорова принимались ими без обсуждения⁴⁵. Критика действовала. Со временем члены комитета стали критически относиться к заявлениям эсеров и поддерживать требования большевиков. Подобные действия большевиков имели место и в других гарнизонах.

Агитация большевиков оказывала влияние на передовых солдат, и они становились проводниками большевистских идей. Против лиц, «замеченных в провокаторстве в ущерб общественному порядку и Временному правительству» (так меньшевики и эсеры именовали агитаторов-большевиков), меньшевистско-эсеровские комитеты принимали самые различные меры, вплоть до ареста. Так, 25 марта был арестован рядовой П. Земсков (51-й полк), 7 апреля — солдат Гордеев (50-й полк). 10 апреля комитет 70-го полка обжал ротные и командные комитеты выявлять таких лиц, сеющих «раздоры и смуту», и сообщать их фамилии для принятия мер⁴⁶. Особенно большую опасность для себя меньшевики и эсеры видели в агитации, которую вели большевики — члены комитетов. Им даже запрещали выступать самостоятельно (например, 8 мая в 200-м полку в Серпухове было запрещено выступить члену полкового комитета Цыкало)⁴⁷. Особую тревогу соглашателей в комитетах вызывало проникновение в солдатскую среду большевистской прессы. В первые дни революции меньшевики и эсеры вынуждены были принимать решения о выписке газет в части, в том числе и большевистских. Но, укрепившись в полковых комитетах, они вопреки ранее принятым решениям выписывали только свои газеты. Так, 12 марта полковой комитет 50-го полка для всех рот выписал по четыре экземпляра газет, в том числе «Правду», однако 20 марта заменил «Правду» эсеровской газетой «Де-

⁴³ ЦГВИА СССР, ф. 1606, оп. 2, д. 1239, л. 2.

⁴⁴ «Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти в 1917—1919 гг.», стр. 54.

⁴⁵ ЦГВИА СССР, ф. 7814, оп. 1, д. 7, лл. 54—56.

⁴⁶ Там же, ф. 7786, оп. 2, д. 57, л. 10; ф. 7787, оп. 1, д. 5, л. 8; ф. 7803, оп. 2, д. 63, л. 61.

⁴⁷ Там же, ф. 7895, оп. 1, д. 1, л. 9.

ло народа». Это вызвало резкое недовольство солдат. Чтобы их успокоить, комитет 22 апреля решил прекратить выпускку наиболее реакционной газеты «Утро России»⁴⁸. И все-таки, несмотря на противодействие меньшевиков и эсеров, большевистские газеты проникали в части.

Деятельность большевиков в солдатских комитетах во многом способствовала тому, что уже весной наиболее революционные солдатские организации действовали как органы власти. Не случайно инспектор запасных войск Западного фронта писал о таких организациях: «Некоторые комитеты объявляют себя властью законодательной и, во всяком случае, властью, равной командиру полка»⁴⁹. Такие комитеты добивались, чтобы все их постановления помещались в приказах по полку и немедленно проводились в жизнь. Подобное решение принял 17 апреля комитет 205-го полка⁵⁰. 9 марта комитет Ржевского гарнизона объявил себя законодательным учреждением для местного гарнизона и совещательным — для центральной власти. 16 марта этот же комитет записал в резолюции, что он работает совместно с начальником гарнизона, который является исполнительной властью комитета⁵¹.

Действуя как власть, солдатские комитеты вводили в свой состав командиров частей лишь с правом совещательного голоса, заставляя их отчитываться на заседаниях комитетов⁵². Нередко солдатские комитеты принимали решения, идущие вразрез с приказами верховного командования, в частности по вопросу о выборах командного состава. 17 марта Ржевский гарнизонный комитет вынес постановление о разделении функций начальника бригады и начальника гарнизона и о замещении этих должностей выборными из офицеров, рекомендованных полковыми комитетами городов Ржева и Зубцова. Это вызвало бурную реакцию генералитета. 5 апреля в телеграмме из штаба Минского военного округа указывалось, что принятая 17 марта резолюция о выборности должностей является ошибочной⁵³. Решения гарнизонного комитета революционизировали полковые комитеты. 22 и 27 апреля комитеты 70-го и 50-го полков признали приказы главнокомандующего Западным фронтом о незаконных действиях войсковых комитетов (17 апреля) и о недопустимости смещения начальствующего состава (19 апреля) «не соответствующими действительно создавшемуся положению». Полковые комитеты решили всецело руководствоваться постановлениями Минского фронтового съезда, который в апреле 1917 г. предоставил комитетам право отвода и аттестации командного состава⁵⁴. 19 мая начальник штаба Западного фронта Чижов писал: «Очевидно, что с приказами и распоряжениями как начальствующих лиц, так и Временного правительства Ржевский гарнизон до сего времени не желает считаться и продолжает выносить и проводить в жизнь незаконные постановления». 24 мая дежурный генерал штаба сообщал, что постановления Ржевского комитета «противоречат существующим законам; потому не подлежат исполнению»⁵⁵.

Генералы в своих действиях опирались на приказы военного министра Керенского. 11 мая последний подписал «Декларацию прав солдата», 18-й пункт которой категорически запрещал принцип выборности командного состава. Большевистская печать подвергла резкой критике выступления военного министра и генералитета русской армии против выборности начальства. «Правда», «Социал-демократ» и другие больше-

⁴⁸ Там же, ф. 7786, оп. 2, д. 57, лл. 3, 4, 15.

⁴⁹ Там же, ф. 2060, оп. 1, д. 154, л. 565.

⁵⁰ Там же, ф. 7900, оп. 1, д. 20, л. 4.

⁵¹ Там же, ф. 7786, оп. 2, д. 40, л. 104; ф. 7803, оп. 2, д. 45, ч. II, л. 64.

⁵² Там же, ф. 7787, оп. 1, д. 5, л. 3.

⁵³ Там же, ф. 7803, оп. 2, д. 45, ч. II, л. 142.

⁵⁴ Там же, ф. 7786, оп. 2, д. 57, л. 18; ф. 7803, оп. 2, д. 47, л. 23.

⁵⁵ Там же, ф. 2060, оп. 1, д. 155, л. 139; ф. 7787, оп. 1, д. 14, л. 383.

вистские газеты разоблачали контрреволюционные замыслы буржуазии и ее защитников. Еще 18 марта «Правда» писала, что офицеры лишь тогда могут спокойно оставаться на своих местах, когда они облечены полным доверием, выбраны самими солдатами. Декларацию Керенского «Правда» называла «декларацией бесправия». Газета «Социал-демократ» 24 мая 1917 г. критиковала меньшевистскую газету «Вперед» и эсеровскую «Труд» за поддержку приказа Керенского, подчеркивая, что военный министр и генералы «борются против выборности должностных лиц, стараются ограничить права выборных войсковых комитетов». Приказ Керенского, отмечалось в «Социал-демократе», «ведет не вперед, а назад, поближе к порядкам, бывшим при царе».

Под влиянием большевиков многие полковые комитеты принимали революционные решения, срывали замыслы реакционного офицерства, направленные против революции и демократизации армии. В начале мая в Петрограде и при Ставке были созваны два офицерских съезда. Комитетам воинских частей предлагалось послать туда своих делегатов. Учитывая реакционные планы организаторов съездов, некоторые комитеты от послыки делегатов отказались. Полковой комитет 50-го полка, заслушав телеграмму главнокомандующего Западным фронтом о съезде офицеров, постановил: «Признавая съезд отдельной офицерской корпорацией, противоречащей постановлениям фронтового съезда, от послыки делегатов воздержаться». Отказался выделить своего делегата на съезд офицеров и полковой комитет 51-го полка⁵⁶.

Большевики — члены комитетов непосредственно участвовали в борьбе против замыслов реакционного офицерства. Весной в Петрограде националистическая организация «Союз военных поляков» выдвинула идею создания отдельной польской армии. Большевики — члены полкового комитета Польского полка в Белгороде дважды выступали против этой идеи. На съезд военных поляков в Киеве делегаты полка поехали со специальным наказом комитета, в котором опротестовывалось создание особой польской армии. На всероссийском съезде военных поляков в Петрограде в мае 1917 г. протест большевиков А. Цихонского и А. Пачковского поддержали многие делегаты, в результате чего по вопросу о создании отдельной польской армии съезд не принял никакого решения⁵⁷. Таким образом, уже весной 1917 г. ряд солдатских комитетов проводил в жизнь линию большевиков по борьбе с реакционным офицерством и командованием.

В центре внимания многих солдатских комитетов были антивоенные настроения и выступления солдат. Самым ярким проявлением этих настроений был отказ ряда рот и команд отправиться на фронт. Эти действия поддерживались ротными комитетами. Только из 88-го полка в Костроме за период с 5 марта по конец мая отказались выступить на фронт семь маршевых рот⁵⁸.

Действия солдатских комитетов, направленные на поддержку революционных выступлений солдат, свидетельствовали о том, что многие комитеты были на деле органами власти на местах. Их решения являлись обязательными для военнослужащих, включая командиров частей и даже гарнизонов.

Однако в большинстве гарнизонов комитеты все же не стали органами власти. Свои решения они согласовывали с командирами частей

⁵⁶ Там же, ф. 7786, оп. 2, д. 57, л. 18; ф. 7787, оп. 1, д. 5, л. 28.

⁵⁷ П. А. Голуб. Польские революционные войска в России в 1917—1920 годах. «Вопросы истории», 1958, № 3; И. И. Белякевич. Революционное содружество польских и российских трудящихся в 1917 г. Львов. 1957; его же. Створення Головного комітету союзів військовослужбовців-поляків (лівиці) та його роль у боротьбі з Начполем. «Українське слов'янознавство». Вып. 4. Львів. 1971; Г. Крупа. Указ. соч., стр. 47—48.

⁵⁸ С. Шепелев. Указ. соч., стр. 14, 18.

и гарнизонов. Последние могли изменить и отменить принятые комитетами решения. Такие комитеты фактически были лишь совещательными органами. Их возглавляли меньшевики и эсеры, которые изо всех сил старались превратить комитеты в хозяйственно-просветительные организации, целиком и полностью зависящие от командиров частей и подразделений. В силу доверчивости солдатских масс во многих гарнизонах им удавалось это сделать, особенно весной 1917 года. Полковые комитеты с совещательными функциями не могли провести в жизнь свои постановления. Так, весной 1917 г. ряд решений комитета 11-го полка, касающихся утверждения в должности начальника Брянского гарнизона, начальника запасной бригады, командиров полка и батальона, права ротных комитетов представлять солдат к производству в унтер-офицеры, уничтожения денщиков в полку, и других не был осуществлен потому, что командир полка отклонил их⁵⁹. Призвавший себя 27 марта «совещательно-пожелательным органом при командире полка», комитет 82-го полка (Владимир) оказался бессильным решать важнейшие политические вопросы. Вынужденный по требованию солдат 7 апреля рассмотреть вопрос об отношении к Временному правительству и Петроградскому Совету, комитет в своем решении записал только приветствие меньшевистско-эсеровскому Совету в Петрограде, ни словом не упомянув о Временном правительстве. 19 апреля полковой комитет признал нежелательным создание бригадного комитета, а на созыв периодических съездов представителей бригады соглашался лишь в том случае, если они будут иметь совещательный характер. 24 апреля по поводу ноты Миллюкова комитет выразил надежду, что Петроградский Совет «сумеет заставить идти правительство по дороге демократических масс», а 25 апреля, рассматривая вопрос об отпусках солдат, решил придержываться приказов высших инстанций⁶⁰.

Для укрепления дисциплины в частях командование повсеместно вводило дисциплинарные полковые и ротные суды. По тому, как относились солдатские комитеты к дисциплинарным судам, можно в ряде случаев судить и о составе этих комитетов и о характере их деятельности. Полковые комитеты, проводившие политику подчинения органам Временного правительства и начальству (во главе их находились меньшевики и эсеры), обычно приветствовали введение дисциплинарных судов и принимали срочные меры к их организации в частях и подразделениях. Так, 26 мая полковой комитет 204-го полка (Тамбов) признал желательным введение полкового суда, а комитет 82-го полка еще 3 мая постановил немедленно ввести дисциплинарные суды в ротах и объявить об этом в приказе по полку⁶¹.

Солдаты считали комитеты органами власти в частях и со всеми нуждами обращались к ним. Но меньшевистско-эсеровское руководство не вняло этим запросам. 6 мая комитет 200-го полка (Серпухов) постановил разъяснить в приказе, что все работы, занятия и служебные обязанности должны производиться согласно существующим уставам и законоположениям, что ответственность солдат остается такой же, какой была и раньше. Заявляя далее, что полковой комитет — контролирующий орган, он тем самым продемонстрировал свою неспособность самостоятельно решить какой-либо вопрос⁶².

Подобные действия полковых и гарнизонных комитетов убеждали солдат в том, что состав комитетов является реакционным. Не случайно поэтому отдельные подразделения отказывались посылать своих представителей в комитеты. Учащались случаи, когда солдаты выражали недоверие меньшевикам и эсерам, сидевшим в полковых комитетах. Уже

⁵⁹ ЦГВИА СССР, ф. 7700, оп. 1, д. 6, лл. 56—58.

⁶⁰ Там же, ф. 7814, оп. 1, д. 4, лл. 3, 14, 28, 30, 32.

⁶¹ Там же, л. 46; ф. 7899, оп. 3, д. 1, л. 15.

⁶² Там же, ф. 7895, оп. 1, д. 1, л. 8.

25 апреля комитет 82-го полка отметил, что некоторые роты выражают недоверие своим делегатам, и поставил вопрос о дальнейшем их пребывании в комитете на полковом митинге⁶³.

Полковые комитеты, действовавшие под руководством меньшевиков и эсеров, всячески помогали Временному правительству и начальству обманывать солдатские массы, отвлекать их от обсуждения и решения важнейших политических вопросов. «Революционная» фраза, надежды на меньшевистско-эсеровский Петроградский Совет, боязнь вынесения конкретных революционных решений — вот что характеризует деятельность безвластных комитетов во главе с соглашателями весной 1917 года.

Итак, рассмотрев деятельность революционных и соглашательских солдатских комитетов в Центральном промышленном районе, можно сделать следующие выводы.

Революционные солдатские организации, возглавляемые большевиками, или те, в которых они работали, были действительно органами власти на местах. Решения таких комитетов имели равную (а иногда и большую) силу с приказами командования. В этом случае можно с полным основанием утверждать, что во многих тыловых частях установилось двоевластие. Однако меньшевики и эсеры, захватив руководство во многих солдатских комитетах, прилагали все усилия к тому, чтобы сделать их безвластными придатками командования, совещательными органами при нем. Лишь борьба большевиков в комитетах помешала соглашателям сделать это.

Борьба большевиков с меньшевиками и эсерами в полковых и ротных комитетах была продолжительной и бескомпромиссной. Даже в городах, где во главе Советов рабочих и солдатских депутатов находились большевики, в полковых и ротных комитетах им пришлось преодолеть упорное сопротивление соглашателей. Об этой борьбе член полкового комитета 199-го полка (Иваново-Вознесенск) большевик А. Ф. Федоров писал: «Настроение солдат полкового комитета и солдатской секции было бессознательно оборонческим. Понадобились месяцы упорной, настойчивой разъяснительной работы большевистской организации и нас, солдат-большевиков, чтобы к июню—июлю солдатские организации и солдатские массы встали на революционные ленинские позиции»⁶⁴. О проникновении идей большевиков в гущу солдатских масс свидетельствует письмо председателя полкового комитета 58-го полка (Воронеж) военному и морскому министру: «У всех на уме только одна мысль, как бы скорее закончить войну, не считаясь ни с чем... Идеи Ленина, или, как принято называть у нас, большевизм, принимают угрожающие размеры»⁶⁵.

Деятельность большевиков весной 1917 г. по завоеванию солдатских организаций привела к тому, что многие полковые и ротные комитеты уже в июне стояли на большевистских позициях, вся их работа осуществлялась в интересах солдатских масс и была направлена на дальнейшее развитие революции в стране.

⁶³ Там же, ф. 7814, оп. 1, д. 4, л. 32; ф. 7786, оп. 2, д. 57, л. 10.

⁶⁴ А. Ф. Федоров. Указ. соч., стр. 162.

⁶⁵ «Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии (1917—1918)». Сборник документов и материалов. Воронеж. 1957, стр. 119.